

"Сволочь!" – вырвалось у Джессики, когда Цин Юнь привел ее в комнату и запер дверь. Она, не теряя времени, налила себе бокал красного вина и, устроившись на диване, покачивала бокал, едва заметно улыбаясь. Джессика прекрасно понимала намерения Цин Юня. Её лицо исказилось от гнева, и она не смогла сдержаться ругательства. "Похоже, ты прекрасно знаешь, чего я хочу. Давай начнем", – усмехнулся Цин Юнь, пригубив изысканное вино. Джессика смотрела на него с проницательным взглядом, мечтающим о том, чтобы броситься на него и задушить. Но она прекрасно осознавала, что не в силах сделать это. Ей не хотелось иметь ничего общего с этим человеком, с этой бездной, что разверзлась перед ней. Особенно после того, как он изувечил Джонатана и оставил его без сознания. Но она понимала: если она осмелится возразить, Цин Юнь без колебаний вернется и убьет Джонатана и всех морских пехотинцев. Братьев по оружию, оставшихся на базе G8. Она не могла бросить их. "Не хочешь, чтобы я вернулся и перебил всех морских пехотинцев, милая?" – с ехидной улыбкой спросил Цин Юнь, заметив, что Джессика не двигается. Слова Цин Юня зажгли в Джессике огонь ярости, но она была бессильна. "Ты дьявол!" – прошипела она сквозь стиснутые зубы. – "Флот никогда не позволит тебе творить свои бесчинства. Жди своей участи в аду!" Она не могла больше медлить и, скрепя сердце, направилась к Цин Юню. Цин Юнь едва заметно улыбнулся: "Посмотрим, хватит ли у них сил".... Вечером морские пехотинцы на базе G8 проснулись. Они обнаружили, что с ними всё в порядке, но Джонатан был серьезно ранен. Его тут же повели к медикам. "Джессика!" – едва открыв глаза, Джонатан, забыв о собственных ранах, позвал её. "Генерал-лейтенант Джонатан, с нами всё хорошо. Пираты ушли. Повар находилась на базе до самого конца. Она должна быть в порядке", – доложил морской метеоролог, стоявший рядом с Джонатаном. – "Вас серьезно ранили, позвольте нам помочь". "Джессике, наверняка, схватил этот убудок", – прохрипел Джонатан. – "Быстро отведите меня в сектор связи. Мне нужно связаться с Акайну". Не дожидаясь конца предложения, Джонатан, стиснув зубы от боли, поднялся и, спотыкаясь, направился к сектору связи. Все эти годы Джонатан и генерал Акайну были близкими друзьями, однако Джонатан никогда не просил Акайну о помощи. Он не захотел идти по задней дорожке, как это делают многие, поэтому отправился на эту никому не нужную базу. Теперь же, чтобы спасти Джессiku, он перестал думать о том, что о нем скажут, и решился обратиться к Акайну. Морские пехотинцы всё ещё не могли поверить в случившееся и, беспокоясь за Джонатана, пытались его отговорить. "Вряд ли...", "Повар она...", "Немедленно отведите меня туда!", "Это военный приказ!" – нетерпеливо прокричал Джонатан, не дожидаясь конца их реплик. Он знал Джессiku и понимал: если ни он, ни морские пехотинцы не были убиты, значит, её захватил Цин Юнь. Он должен был спасти её как можно скорее. С каждой минутой, с каждой секундой Джессика подвергалась всё большей опасности.... Штаб-квартира морского флота, Маринфорд. Сектор связи. Акайну, узнав, что Джонатан срочно хочет с ним поговорить, поспешил туда. Он прекрасно знал Джонатана и понимал, что тот никогда не стал бы связываться с ним, если бы дело не касалось чего-то действительно важного. "Что?!" – громко выкрикнул Акайну, услышав, что Джессiku захватил Цин Юнь. Он и представить себе не мог, что Цин Юнь осмелится захватить в плен морского пехотинца, бывшего соратника Акайну. Акайну знал, что Цин Юнь уже однажды захватил в плен Дасчи. Тогда он отдал приказ захватить Цин Юня в качестве предупреждения. Война Штатов отправил отряд в предполагаемое место следования Цин Юня, чтобы устроить засаду в Водном Городе, но в итоге им пришлось отступить. "Сакаски, я умоляю тебя, помоги спасти Джессiku", – взволнованный, со слезами на глазах, просил Джонатан через рацию. Увидев это, Акайну не смог сдержать волнение. Он немедленно поклялся: "Джонатан, не волнуйся. Я лично отправлюсь туда и спасу Джессiku". Щелк! Как только слова слетели с губ Акайну, он отключил рацию и сразу же отправился в путь. Джонатан только собирался рассказать Акайну, что Цин Юнь обладает фруктом Гром, как заметил, что Акайну уже отключил связь. Ему пришлось снова звонить. "Гром!" – воскликнул Сенгоку. – "Похоже, надо увеличить награду за голову Цин Юня". Сенгоку задумался о новой сумме награды за Цин Юня. Если у Цин Юня действительно есть фрукт Гром, 320 миллионов бери – слишком мало. "Зачем увеличивать

награду за Цин Юня?" – уверенно сказал Акайну, направляясь к выходу из кабинета маршала. – "Я сам поймаю его в Водном Городе". Сенгоку был несколько обеспокоен и, провожая Акайну взглядом, промолвил: "Акайну, все в твоих руках, ты должен поймать Цин Юня"....Цин Юнь, естественно, ничего об этом не знал, но он мог представить, как все будет происходить. Он еще помнил о дружеских отношениях между Джонатаном и Акайну. однако он ни малейшего страха не испытывал. Цин Юня переполняла радость....Ночь. Джессика сидела на кровати, глядя на Цин Юня, который, расслабившись на диване, наслаждался красным вином. Её переполняли противоречивые чувства. Она не понимала, почему после уроков стрельбы с Цин Юнем она стала сильнее, почему она испытывает к нему необъяснимую симпатию. Ей казалось, что она уже не может его ненавидеть. Но Цин Юнь был жестоким пиратом, он тяжело ранил Джонатана. Она никогда не подчинится власти этого человека. Она понимала, если она не возьмет себя в руки, то рано или поздно влюбится в него. И ей будет лучше умереть, чем ставить в неловкое положение Джонатана и флот. Цин Юнь сидел на диване, освещаемый лунным светом. Он нежно покачивал бокал с вином, с улыбкой смотрел на Джессику и угрожал: "Ты не имеешь права совершать самоубийство". "Я оставил отметку на Джонатане". "Если ты осмелишься умереть, я немедленно отправлюсь к нему". "Но я не убью его. Я оставлю вас парой безнадежных влюбленных". "Я буду мучить его, сделаю его жизнь хуже смерти". "И его людей". Цин Юнь, конечно же, не оставил никаких меток на мужчине. Он лгал Джессике. Из опыта Дасчи, покончившего с собой, Цин Юнь знал, что Джессика – женщина с сильным характером, и она, скорее всего, будет ждать подходящего момента, чтобы повесить себя. Он заранее предупредил ее. Слыша это, Джессика вспыхнула от гнева, но она была бессильна. Ей ничего не оставалось, как гневные проклятия: "Ты сволочь!" Цин Юнь не рассердился и не воспалился. Он преисполнен любви, и вопрос времени, когда Джессика станет ему преданной. "Быстро вставай и иди кушать", – прямо приказал Цин Юнь. "Не могу встать", – раздраженно ответила Джессика, на ее прекрасном лице появился румянец. Она действительно не могла встать. Она давно не стреляла. Сила отдачи у нее была чуть сильнее, чем у юной девушки в период полового созревания. Она была как ребенок. И раньше она стреляла из пистолета Sand Eagle, у которого отдача была незначительной, а мощность – средняя. Но Цин Юнь только что учил её стрелять из снайперской винтовки Barrett, отдача у которой была огромной, и несколько раз она падала на землю от ударной волны. Все её тело болело. Но когда она попала в мишень из Barrett, она поняла, что такое настоящая боль, и какое это счастье. Пистолет Sandhawk – это игрушка для детей. Взрослым положены снайперские винтовки Barrett. "Милая, не хочешь, чтобы я сейчас пошел и нашел Джонатана и его людей?" – с едва уловимой улыбкой спросил Цин Юнь. Он, конечно же, знал о положении Джессики. Он намеренно заставил её это сделать, как заставил Нами и остальных кушать фрукт Дьявола. Чтобы Джессика стала ему верной как можно скорее. Услышав это, Джессика от гнева потеряла дар речи, но она была бессильна. Она не могла удержаться от ругательств: "Ты ненавистный негодяй!" Но несмотря на ругательства, Джессика скрепив сердце, начала действовать. Одевшись, она, спотыкаясь, пошла кушать.